

СЕКЦИЯ «СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ПОДГОТОВКОЙ КАДРОВ И ОБРАЗОВАНИЕМ»

Сопредседатели — *Халин Владимир Георгиевич*,
д-р экон. наук, профессор, член МАН ВШ,
профессор кафедры информационных систем в экономике,
Санкт-Петербургский государственный университет;
Щенетова Светлана Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры «Системный анализ в экономике»,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва, Россия,

Ученый секретарь — *Рябов Геннадий Александрович*,
ассистент, ведущий инженер, СПбПУ

УДК 338

doi:10.18720/SPBPU/2/id24-38

*Халин Владимир Георгиевич*¹,
профессор, д-р экон. наук, профессор;
*Чернова Галина Васильевна*²,
профессор, д-р экон. наук, профессор;
*Мерзлякова Наталья Алексеевна*³,
старший преподаватель Кафедры математики

РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА «ПРИОРИТЕТ-2030»

^{1,2} Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет,

¹ v.halin@spbu.ru, ² chernovagalina@yandex.ru;

³ Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

nataly.orlova92@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы некачественного управления программой «Приоритет-2030» на этапах ее разработки и освоения. Показано, что низкое качество управленческого решения может быть представлено рисками, описываемыми двумя вербальными параметрами. Особое внимание уделено тем из них, которые пока в научной литературе мало изучены. Показано, что в целях эффективного управления рисками необходимо выявлять и управлять ими как на этапе разработки программы, так и на этапе ее освоения. Авторы обращают внимание на то, что риски могут быть единичными, связанными только с определенным управленческим решением, а могут быть повторными, т. е. могут усиливать риски, уже выявленные для этой программы.

Ключевые слова: высшая школа России, программа «Приоритет-2030», качество управленческих решений, отрицательные последствия, риски.

*Vladimir G. Khalin*¹,
Professor, Doctor of Economic Sciences;
*Galina V. Chernova*²,
Professor, Doctor of Economic Sciences;
*Natalya A. Merzlyakova*³,
Senior Lecturer

RISKS OF MANAGING THE STRATEGIC ACADEMIC LEADERSHIP PROGRAM “PRIORITY — 2030”

^{1,2} St Petersburg University, St. Petersburg, Russia,

¹ v.halin@spbu.ru, ² chernovagalina@yandex.ru;

³ Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
St. Petersburg, Russia, nataly.orlova92@gmail.com

Abstract. The article discusses the issues of poor-quality management of the Priority 2030 program at the stages of its creation and development. It is shown that the poor quality of a management decision can be represented by risks described by two verbal parameters. Special attention is paid to those of them that have been little studied in the scientific literature. It is shown that in order to effectively manage risks, it is necessary to identify and manage them both at the stage of program creation and at the stage of its development. The authors draw attention to the fact that the risks may be single, associated only with a certain management decision, or they may be repeated, i.e. they may increase the risks already identified for this program.

Keywords: higher school of Russia, Priority-2030 program, quality of management decisions, negative consequences, risks.

Введение

Развитие российской высшей школы современного этапа характеризуется все новыми управленческими решениями, отвечающими задаче ее реформирования. Но, как показывает практика, управление реформированием не всегда сопровождается теми положительными последствиями, на получение которых оно было направлено. Именно поэтому чрезвычайно актуальным является выявление и оценка рисков, сопутствующих определенным управленческим решениям, реализация которых может привести к нежелательным отрицательным последствиям [1–5].

1. Программа «Приоритет-2030» как совокупность управленческих решений

Составление, принятие и реализация любой программы реформирования российской высшей школы, в том числе программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [6, 7] (далее программа «Приоритет-2030» или Программа), предполагает разработку, принятие и внедрение соответствующих управленческих решений. Известно, что оценка обоснованности и выполнимости любой программы,

в том числе отвечающих ей управленческих решений, обязательно должна проводиться на следующих этапах: разработки и принятия программы; реализации и выполнения программы. При этом оценка качества любого управленческого решения (далее, УР) предусматривает выполнимость требований таких критериев как, например, «УР имеет ясную цель и четко описанную проблемную ситуацию», «УР является всесторонне обоснованным и реально осуществимым», «УР обеспечено необходимыми ресурсами» и т. д. [8]. Выполнение требований всех критериев качества оцениваемого управленческого решения будет означать его соответствие той цели, для достижения которой оно и принято, т.е. будет означать его высокое качество. В случае невыполнения требований соответствующих критериев, предъявляемых к качеству УР, возможно появление отрицательных результатов, связанных с ним, т. е. результатов, противоречащих цели принятого УР.

Низкое качество любого УР, опосредованно, через возможность появления для развития и реформирования российской высшей школы отрицательных последствий, может быть описано риском. Для описания такого риска могут применяться два параметра — вероятность реализации риска и размер возможного негативного последствия. Эти параметры могут быть представлены в количественной или вербальной форме. Последняя, вербальная, форма описания риска является вполне достаточной для проведения, в первую очередь, предварительной экспертизы качества управленческих решений. В этом случае описание вероятности реализации риска вербальными значениями «низкая», «средняя» и «высокая» и размера негативных последствий вербальными значениями «небольшой», «средний», «большой», для ЛППР может быть вполне информативным и значимым [4, 5].

2. Риски программы «Приоритет-2030»

При раскрытии проблемы рисков, связанных с управленческими решениями программы «Приоритет-2030», в статье уделяется внимание тем рискам и связанным с ними вопросам, которые не привлекли еще должного внимания исследователей, но становятся все более значимыми, — их реализация может привести к появлению нежелательных отрицательных последствий или же к невыполнению самой программы.

Риск несоответствия официального статуса программы «Приоритет-2030» ее содержанию. Прежде всего несколько слов о названии программы «Приоритет-2030» как программы стратегического академического лидерства. С одной стороны, данное название и задачи программы делают акцент на значимости научных исследований без относительно субъектов, занимающихся наукой — РАН и/или высшая школа России; исследовательский институт и/или университет; научный сотрудник и/или преподаватель вуза. С другой стороны, судя по содержанию про-

граммы, в качестве таких основных субъектов рассматриваются прежде всего российские вузы — ее участники, для которых научная деятельность, как правило, не является приоритетной из двух основных выполняемых ими функций — образовательной и научной. Об этом же — о признании двух, а не одной важнейших функций российских вузов, говорят задачи и направления реализации Программы, — увеличение доли российской науки на глобальном рынке исследований и разработок; подготовка кадров для приоритетных направлений научно-технологического развития России; реализация прорывных научных исследований и разработок, новых творческих и социально-гуманитарных проектов, а также развитие и внедрение в производство высоких технологий [6, 7].

Как видно из проведенного анализа, несоответствие содержания программы «Приоритет-2030» официальному названию ее статуса как программы стратегического академического лидерства говорит о низком качестве управленческого решения, принимаемого еще на этапе ее разработки, в том числе на этапе определения статуса программы, ее целей, задач и влияния на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, в частности, влияния вузов — участников Программы, на достижимость показателя «Обеспечение присутствия России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования» [6, 7]. По статусу и задачам программа «Приоритет-2030» направлена, прежде всего, на развитие науки и высоких технологий, а по содержанию — на выполнение как образовательной, так и научной деятельности вуза.

Риск, связанный с данным УР, является риском несоответствия официального статуса программы «Приоритет-2030» ее содержанию. Его реализация может привести к самым разным возможным отрицательным последствиям для развития российской высшей школы. Например, ее освоение может привести к неоправданно завышенному вниманию к выполнению на уровне вуза научной функции в ущерб образовательной деятельности; к снижению качества подготовки высококвалифицированных кадров для экономики России; к снижению уровня госбюджетного финансирования подготовки кадров высшей квалификации в российских вузах; к сокращению числа государственных вузов, а также контингента госбюджетных студентов и численности профессорско-преподавательского состава (далее, ППС) в российской высшей школе. Это может проявляться в установлении показателей премирования ППС на уровне вуза — оно существенно будет зависеть от их научной деятельности и практически не будет учитывать объем и качество учебной работы [9].

Этот риск является примером самостоятельного, единичного риска, который отвечает только конкретному управленческому решению — в данном случае связанному с определением статуса этой программы, не отвечающего ее содержанию.

Риски отрицательных факторов, появившихся в процессе освоения программы «Приоритет-2030». Как уже отмечалось выше, эффективность и результативность любой принимаемой программы действий должна оцениваться не только на этапе разработки и принятия этой программы, но и на этапе ее реализации.

Последнее обусловлено тем, что с начала освоения программы могут появиться факторы, отрицательно сказывающиеся на возможности ее реализации. Это означает, что данная ситуация в общем виде может быть описана ***риском появления факторов, отрицательно влияющих на возможность выполнения программы «Приоритет-2030».*** Этот риск можно рассматривать как совокупный, который, в свою очередь, зависит от рисков, самостоятельно и вместе описывающих каждый из факторов, который может привести к какому-либо отрицательному последствию — невозможности выполнения программы «Приоритет-2030» или к низкому качеству ее реализации.

Среди таких очень значимых факторов, которые самостоятельно могут снижать возможности выполнения программы «Приоритет-2030» и определяют риск появления факторов, отрицательных для выполнения программы в полном объеме высокого качества, можно назвать такие внешние факторы как специальная военная операция (далее СВО), а также политические и экономические санкции против России [10]. Среди внутренних можно выделить фактор перестройки экономики РФ, но обусловленной не только влиянием внешних политических факторов, но и других объективных неуправляемых факторов, например, влиянием природных катаклизмов, а также новых факторов, требующих самостоятельного наблюдения и управления.

Для описания возможных негативных последствий названных отрицательных факторов могут использоваться самостоятельные, единичные риски, характерные именно для конкретного отрицательного фактора, а могут повторно использоваться риски, которые уже описывали влияние других факторов (повторные риски). При этом появление нового отрицательного фактора, описываемого этим же риском — повторным, усиливает ранее выделенный риск.

Примером самостоятельного, единичного риска, связанного с конкретным фактором, является риск недостаточной численности хорошо подготовленных для обучения в вузе абитуриентов, обусловленный СВО, которая предусматривает хотя и добровольное, но привлечение на службу молодых людей студенческого возраста.

Одним из самостоятельных, единичных рисков, описывающих фактор экономических санкций против России, может быть, например, риск невостребованности выпускников высшей школы, подготовленных с учетом совместной деятельности российских и зарубежных специалистов. Он обусловлен таким возможным отрицательным последствием фактора экономических санкций как закрытие или сокращение производств на территории России, ранее привлекающих таких специалистов.

Самостоятельным, единичным риском фактора перестройки экономики РФ является также риск скрытой безработицы выпускников высшей школы РФ, обусловленный «перекраиванием» российской экономики под воздействием, в том числе, и перечисленных выше двух возможных отрицательных факторов — СВО и экономические санкции против России.

По поводу того, что отрицательные возможные факторы могут также описываться *повторными рисками* — теми, которые были связаны с влиянием уже проявившихся факторов.

Примером является неудовлетворительное качество УР по *ресурсному обеспечению программы*, которое сразу описывалось рисками неудовлетворительного ресурсного обеспечения Программы и недостаточности ее финансирования.

Подтверждением неудовлетворительного качества УР по ресурсному обеспечению Программы, выявленных авторами в работе [11], является тот факт, что на сегодняшний день не определены и не утверждены объемы госбюджетного финансирования программы «Приоритет-2030» на период с 2025 по 2030 годы [6, 7]. Это, безусловно, серьезно усугубляет проблему финансового обеспечения Программы с учетом снижения государственных расходов на высшее образование в процентах от общих государственных расходов в РФ с 1,6 % в 2019 году до 1,3 % в 2022 г. [12], а также снижения внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП с 1,13 % в 2010 году до 0,99 % в 2021 г. [13]. Это позволяет оценить риск неудовлетворительного качества ресурсного обеспечения программы «Приоритет-2030», как «высокий».

Проведенный анализ управленческих решений федерального уровня, изложенных в целом ряде документов [6, 7], в том числе связанных с ресурсным обеспечением Программы, показал очень высокую вероятность реализации риска неспособности обеспечить приоритетность ресурсного обеспечения Программы и риска недостаточности ее финансирования. Эти риски являются порождением низкого качества соответствующих УР, принимаемых еще на стадии разработки программы «Приоритет-2030».

Но, как было показано выше, в процессе освоения Программы появились новые отрицательные факторы, которые могут описываться разными рисками — единичными и/или повторными.

Таковыми повторными являются, например, риск неудовлетворительного ресурсного обеспечения программы и риск недостаточности ее финансирования. По сути, причинами первичного появления этих рисков являются низкое качество УР по разработке Программы, а причинами их усиления — отрицательные факторы, появившиеся в течение процесса ее реализации.

3. Управление рисками программы «Приоритет-2030»

В целях повышения возможностей выполнения программы «Приоритет-2030» в условиях появления влияния отрицательных факторов необходимо последовательно:

- классифицировать возможные факторы невыполнения программы «Приоритет-2030» по признакам — внешние, внутренние, управляемые и неуправляемые;

- с каждым из факторов связать возможные отрицательные последствия;

- каждое возможное отрицательное последствие необходимо описать рисками, реализация которых может привести либо к снижению эффективности внедряемой программы «Приоритет-2030», либо к ее невыполнению;

- все выявленные риски разделить на те, которые связаны с разработкой программы, и на те, которые возникают в процессе ее выполнения. Так как сами риски могут быть единичными или повторными, это должно быть учтено при составлении программы управления ими, в том числе при выборе методов управления;

- каждому выделенному риску необходимо поставить в соответствие метод управления им, направленный либо на уничтожение риска, либо на его нивелирование, либо на снижение потерь, связанных с его реализацией.

Результатом проведения указанных действий будет построенное на основе полученной информации дерево методов управления рисками факторов, отрицательно влияющих на процессы разработки и освоения Программы. Здесь акцент делается на управление негативными факторами, которые присутствовали на момент принятия Программы, и на факторы, появившиеся в процессе ее реализации.

Заключение

Проведенный анализ показал, что низкое качество управленческих решений как на этапе разработки, так и на этапе реализации программы «Приоритет-2030» может привести не просто к низкой эффективности

этого проекта по реформированию российской высшей школы, но и к его невыполнению. Предложен авторский подход к управлению рисками программы «Приоритет-2030», направленный на уничтожение риска, либо на его нивелирование, либо на снижение негативных последствий, связанных с его реализацией.

Список литературы

1. Образование, которое мы можем потерять. Сборник. Под общей редакцией ректора МГУ академика В.А. Садовниченко. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.
2. Чернова Г.В. Кудрявцев А.А. Управление рисками: учеб. пособие. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007.
3. Халин В.Г., Чернова Г.В. Классификация методов управления экономическим риском // Страховое дело. – 2013. – № 8. – С. 43–48.
4. Управление финансовыми рисками высшего профессионального образования России в условиях его модернизации: в 2 кн. / Под общ. ред. В.И. Гришина, науч. ред. И.П. Хоминич – М.: ФГБОУ ВПО «РЭЕ им. Г.В. Плеханова», 2014.
5. Халин В.Г., Чернова Г.В., Бойко И.П. Риски управления при формировании благоприятной системы управления в ведущих университетах России // Управление риском. – 2017. – № 2 (82). – С. 53–56.
6. Официальный сайт программы «Приоритет 2030». – URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения 13.10.2023)
7. Официальный раздел программы «Приоритет 2030» на сайте Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения 13.10.2023).
8. Теория принятия решений. В 2 т.: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В.Г.Халина. – М. : Издательство Юрайт, 2016.
9. Забоев М.В., Халин В.Г., Чернова Г.В., Юрков А.В. Интеллектуальный анализ данных в управлении российской высшей школой // Прикладная информатика. 2022. – Т.17. № 4. – С. 17–36. – DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-4-17-36.
10. Балацкий Е.В. Переформатирование российских университетов в условиях гибридной войны: практико-ориентированная модель // Journal of Economic Regulation. – Vol. 20. – No 13(4). – Pp. 24–38. – DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.024-038.
11. Халин В.Г., Чернова Г.В. Государственная образовательная политика и риски управления программы «Приоритет-2030» // в сб.: Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики. Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Е.В. Злобин, И.Б. Котловский. – М., 2023. – С. 355–361.
12. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.
13. Российская наука в цифрах: 2023 / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023.